

Утренний свет пробивался сквозь начищенные до блеска оконные стекла, оставляя теплые блики на деревянном полу. Му Шэнге, повязанный простым льняным фартуком, стоял у кухонного острова и жарил яйца.

На сковороде края яичных белков подернулись аппетитной золотистой корочкой, и два идеальных яичницы-глазуньи постепенно доходили до готовности, тихонько шкворча. В сотейнике рядом подогревалось молоко, и воздух наполнился простым, уютным ароматом домашней еды.

— Хозяин, ты сидишь дома уже пятнадцать дней, то есть целых полмесяца... — голос 886 звучал с ленивыми электронными нотками, словно система только что проснулась. Казалось, этот ИИ был куда человечнее своих собратьев.

— М-м.

Му Шэнге ответил рассеянно, ловко переложил яичницу на белую фарфоровую тарелку и добавил к ней пару ломтиков цельнозернового хлеба и небольшую порцию овощного салата.

— Мы ведь сюда не для этого прибыли, почему ты ведешь себя как типичный домосед, который при этом успевает жить на полную катушку? — 886 наблюдал за своим прекрасным подопечным уже полмесяца, и распорядок дня хозяина ставил систему в тупик.

Сказать, что он домосед — нельзя, ведь за полмесяца он ни разу не изъявил желания выйти наружу. Но и назвать его затворником тоже сложно, ведь жизнь его была весьма насыщенной.

Завтрак, работа, обед, сериалы, послеобеденный чай, снова работа, ужин, гигиена и сон.

— Домоседство — это образ жизни, а умение жить на полную — это навык. Одно другому не мешает, — Му Шэнге не спеша завтракал. На самом деле, после ухода из Организации он больше всего мечтал именно об этом: запереться дома и позволить себе целый день ничего не делать.

Он просто хотел испытать это чувство — мечту одного из его бывших коллег. Хотя сейчас стало ясно, что такой образ жизни ему не особо подходит.

— Хозяин, ты правда не собираешься выйти погреться на солнышке? Конечно, ты сейчас очень похож на мудреца, ушедшего от мира, но, согласно базе данных, нормальным людям необходимо социализироваться... — маленькая база данных встрепенулась. 886 вдруг смутно припомнил, что его хозяин не очень-то похож на нормального человека.

Му Шэнге отпил молока, не отводя взгляда от столешницы.

— К чему спешка? Я жду.

— Чего ждешь? Того, что манна небесная с неба упадет?

Му Шэнге кончиком пальца нарисовал на столе схематичную рыбку и слегка постучал по ней.

— Жду, когда рыба клюнет.

Уголки его губ тронула едва заметная улыбка человека, который держит ситуацию под полным контролем.

— Причем это будет крупная рыба, которая сама нафантазировала себе целую драму, почувствовала вину и теперь обязательно предпримет какой-то шаг.

Тук-тук-тук.

Стук в дверь нарушил тишину.

— Хозяин! Рыба! Рыба клюнула! — 886 взволнованно завопил у него в голове.

— М-м, — отозвался Му Шэнге. Его голос звучал ровно, словно он всё это предвидел. Он поднялся, поправил слегка помятую домашнюю одежду и пошел открывать дверь.

На пороге стояла помощница Цзюнь Цяньмо, госпожа Хэ, а за ее спиной — двое крепких мужчин в униформе мувинговой компании. Помощница Хэ была женщиной с ярко выраженным стилем деловой элиты — строгая и уверенная в себе.

— Доброе утро, господин Му, — на лице помощницы застыла неизменная профессиональная улыбка, хотя взгляд невольно скользнул внутрь квартиры.

Жилище оказалось чище и опрятнее, чем она могла вообразить, а в воздухе витал тонкий аромат чая. Совсем не похоже на берлогу одинокого неудачника. Непростой человек, подумала она про себя. Есть некоторые расхождения с резюме, но не критичные.

— Здравствуйте, — Му Шэнге поправил очки, его тон был мягким и приветливым.

— Согласно договору, который вы подписали с господином Цзюнем, компания подготовила для вас новое жилье, чтобы вы могли лучше... выполнять свои обязанности, — помощница Хэ подбирала слова с осторожностью. — Мы приехали помочь вам с переездом.

Му Шэнге изобразил ровно столько удивления, сколько требовалось, а затем — легкое замешательство.

— Так внезапно? Мне нужно собраться.

— Разумеется. Мы подождем вас внизу, — вежливо ответила она.

Му Шэнге кивнул и закрыл дверь. Как только посторонние взгляды исчезли, с его лица мгновенно стерлось выражение неловкости, сменившись безмятежностью человека, контролирующего каждый свой шаг.

— Хозяин, легка на помине! Ты знал, что так будет? — 886 все еще не унимал любопытство.

— Сын судьбы всегда отличается от остальных, — ответил Му Шэнге, ловко записывая ноутбук и несколько важных книг в рюкзак. — Возможно, Цзюнь Цяньмо даже сам не осознает, насколько сильно его стремление к контролю. Хотя он и чувствует вину, он не терпит возражений. Если бы я тогда не подписал контракт, он бы наверняка придумал что-то другое.

— И правда, как сын, избранный самим Небом, Сын судьбы не может быть прост, — согласилось 886.

Му Шэнге действовал быстро: он взял только самое необходимое и пару вещей, дорогих сердцу, остальное его не интересовало. Всего через десять минут он открыл дверь с полупустым рюкзаком за спиной.

— Я готов, — он слегка улыбнулся помощнице.

Та посмотрела на его скудный багаж и замерла:

— Господин Му, а остальные вещи...

— В них больше нет нужды, — легко ответил Му Шэнге. — Раз уж это начало новой жизни, старое стоит оставить в прошлом.

Сказано было красиво, но помощница Хэ едва заметно нахмурилась и промолчала.

Му Шэнге запер дверь квартиры и, не оглядываясь, направился к лифту. Золотые лучи заката пробивались сквозь коридорное окно, окрашивая кончики его собранных волос и стройную фигуру в теплые тона. Он выглядел как полный надежд молодой интеллектualan, готовый навстречу новой жизни.

Лишь 886 знало, что в его безобидном на вид рюкзаке скрывается зарождающаяся бизнес-империя под названием Сонг, а в душе — намерение приручить своего покровителя.

Усевшись на заднее сиденье роскошного черного автомобиля, Му Шэнге смотрел на пролетающий мимо городской пейзаж, поправил очки, и в его глазах блеснула едва уловимая усмешка.

Получасом ранее.

Цзюнь Цяньмо сидел в своем кабинете, пролистывая ленту соцсетей, и хмурился все сильнее.

В ленте:

Наследник корпорации Линь выложил фото своей «канарейки», кормящей его виноградом, с подписью: Моя малышка такая послушная.

Второй молодой господин Чжао выложил видео, где его любовник делает ему массаж, с комментарием: Завести кота — не так приятно, как завести человека.

И что еще хуже:

Господин Гу выложил фото с миловидным юношей, где они оба показывают сердечки, с безумными комментариями: Малыш, малыш, малыш, хи-хи, мой!

В комментариях друзья-насмешники принялись подшучивать, а господин Гу отвечал каждому: Откуда вы знаете, что у меня самый милый малыш в мире?

Цзюнь Цяньмо: Не смешно.

На самом деле, он тоже недавно завел себе канарейку. Цзюнь Цяньмо вдруг захотел отправить ему сообщение, но тут же вспомнил, что даже не добавил Му Шэнге в друзья.

Он с каменным лицом выключил телефон и сделал глоток кофе, но тот уже остыл.

— Раздражает.

Цзюнь Цяньмо бросил холодный взгляд на помощника Чжана:

— Чем сейчас занимается Му Шэнге?

Помощник Чжан быстро открыл отчеты по наблюдению, слегка замялся, но ответил честно:

— Господин Му сидит дома уже полмесяца. Никаких планов или поездок.

Помощник Чжан был человеком прямолинейным.

Цзюнь Цяньмо постучал пальцами по столу и спустя долгое молчание произнес:

— Пусть переезжает сюда.

Помощник Чжан опешил:

— А?

— Сегодня после обеда. — Цзюнь Цяньмо запнулся и поправил себя: — Нет, прямо сейчас.

Час спустя.

Помощница Хэ помогла занести чемодан и благоразумно удалилась.

Му Шэнге стоял в прихожей, осматривая особняк: минималистичный дизайн, черно-бело-серая гамма — холодный, словно похоронное бюро. Он приподнял бровь, подумав про себя: этому месту не хватает тепла.

— Высокий эмоциональный интеллект: не хватает тепла. Низкий эмоциональный интеллект: не хватает человечности... — 886, свернувшись на ладони Му Шэнге, тихонько бубнил.

— Пф, — Му Шэнге потрепал белый сгусток данных. — Не порти мне малину...

Только они закончили, как дверь кабинета слегка скрипнула, и вышел Цзюнь Цяньмо. Мужчина был в безупречной черной рубашке с закатанными до локтей рукавами, обнажающими четкие линии предплечий.

Его взгляд задержался на Му Шэнге лишь на секунду, после чего он холодно отвернулся:

— Твоя комната на втором этаже, — тон звучал неестественно.

Му Шэнге улыбнулся:

— Господин Цзюнь мне не рад?

Цзюнь Цяньмо был не то чтобы не рад, просто с первого же взгляда на этого человека он начал невольно нервничать. Невозможно было описать это чувство.

— Нет, — тихо ответил Цзюнь Цяньмо, чувствуя, как лицо заливает жар, и инстинктивно отвел взгляд, не решаясь смотреть на гостя.

Му Шэнге оставил багаж и направился напрямиком на кухню:

— Господин, вы завтракали?

Цзюнь Цяньмо замер, но быстро взял себя в руки:

— ...Еще нет.

Му Шэнге кивнул и привычным жестом закатал рукава:

— Тогда я что-нибудь приготовлю.

— Ты умеешь готовить? — Цзюнь Цяньмо с любопытством разглядывал его.

Му Шэнге обернулся и улыбнулся:

— Да. Живя в одиночестве, волей-неволей осваиваешь такие навыки. Что бы вы хотели съесть?

Цзюнь Цяньмо смотрел на его улыбку, снова отвел взгляд, сглотнул и буркнул:

— Все равно.

Десять минут спустя на столе стояла миска лапши с вонтонами и тарелка яичницы. Цзюнь Цяньмо смотрел на пучок зеленого лука поверх лапши, не притрагиваясь к палочкам, и выглядел раздосадованным.

Му Шэнге, сидевший напротив, заметил его взгляд, проследил за ним, быстро взял палочки и аккуратно выловил лук. Затем он пододвинул миску обратно. Цзюнь Цяньмо еще не успел ничего сделать, как лука уже не было.

Он удивленно поднял глаза и встретился с полным улыбки взглядом Му Шэнге.

— Не любишь зеленый лук? — Му Шэнге подпер подбородок рукой, наблюдая за ним.

Сегодняшнее солнце светило так ярко, что можно было разглядеть каждое мимолетное выражение на лице собеседника: стыд, досаду, нервозность — все это не укрылось от Му Шэнге.

— М-м... прости, забыл сказать. Я не очень люблю лук, — Цзюнь Цяньмо избегал прямого взгляда. В этот момент он был не в силах притворяться невозмутимым.

Потому что его сердце сбилось с ритма.

<http://bllate.org/book/21336/2164249>